

Творческий портрет

СОХРАНИТЬ
ПЕСНЮ

Присмотритесь внимательно к людям, увлеченно и щедро отдающим свой талант детям! Они трудятся в заводских дворцах культуры и сельских клубах, в музыкальных школах и детских садах, вы их встретите среди комсомольских активистов и среди ветеранов. У них можно многому научиться, их пример служения искусству заразителен.

В Магнитогорске таким примером для меня стал основатель и бессменный директор музыкального училища имени М. И. Глинка, народный артист РСФСР, художественный руководитель и главный дирижер Магнитогорской государственной хоровой капеллы С. Г. Эйдинов. По его инициативе артисты и дирижеры хоровой капеллы решили добиться того, чтобы все школьники города получили хорошее музыкальное воспитание. Об одном из его последователей, молодом дирижере Александре Васильевиче Никитине я и хочу рассказать.

Открывая детям тайны музыки, он сам как бы удивляется этим открытиями. Приглашая вслушаться, сам слушает и восхищается вместе с ребятами. Это—уроки радости.

Зайдем в концертный зал музыкального училища в один из вторников вместе с целой армией ребят. Они уже во многом разбираются, эти второклассники. А ведь только в прошлом году они начали с «трех китов»: песни, марша и танца.

Александр Васильевич выходит на сцену:

— Все вы, ребята, видели картину художника Васнецова «Богатыри». Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович—любимые герои русских были.

Александр Васильевич садится за рояль и играет величественное, широкое начало «Богатырской» симфонии Бородин. Потом он спрашивает, о чем рассказывает музыка?

В зале вырастает лес ребятних рук. Девочка со второго ряда отвечает:

— В музыке передается сила богатырей.

А мальчик пытается даже обобщить:

— Музыка передает характер нашего народа.

— Верно! А сейчас я сыграю эту же тему на высоких звуках. Слышите? В кого превратились могучие богатыри?

— В карликов! — смеются школьники. — Они маленькие, хилые.

— Мы снова убедились, — говорит Никитин, — что многое зависит от тембра. Тембр—это «краски», при помощи которых композитор создает музыкальный образ...

Заслуженная артистка РСФСР Л. Н. Ильинская поет шуточную песню «Болтуня» Прокофьева. Дети определили: голос у певицы — сопрано. Они сделали правильный разбор песни «Полюшко-поле» Книппера. Главное в песне — мелодия, ее исполняют четыре артиста. Это — квартет. Мальши знают: когда поют два человека — это дуэт, три — трио, четыре — квартет, пять — квинтет. И ребята, прищелкивая языком, изображают топот копыт.

В конце урока музыки Александр Васильевич говорит:

— До новой встречи! А теперь посмотрим, какой класс самый дисциплинированный и культурный.

Стараясь не подвести себя, товарищей, учителей, школьники тихо выходят...

Во дворе я разговорился с одним мальчуганом о музыке.

— Раньше я музыку не замечал. Читал, решал задачи под нее, а теперь не могу, — говорит он. — Хочу поступить в музыкальную школу, хотел бы стать дирижером, как Александр Васильевич!..

А дорога Никитина к своему призванию довольно любопытна.

...У Саши была мудрая и ласковая баба Дуня, любившая петь и плясать. Она каждого привлекала улыбкой и веселой была за любым делом—без хлопот не сидела ни минуты, и спеть никогда не отказывалась. И деревенские душевные песни, и «матанечки», и «улошные» страдания, и частушки выводила она тоненьким голосом, по-своему, создавая в застольях семейный ансамбль. А потом баба Дуня, лукаво, вполборота к гостям согнет руку, как скрипачка, а ребром ладони «запиликает» да с прытком, да с быстрым

приговором: «Дудик-дудик, дудик-дудик!»—и оркестра не надо, ноги сами пускаются в пляс!

Так пришла к мальчику любовь к музыке. Но учиться отдали не Сашу, а младшего, Толю, выдержавшего большой конкурс в музыкальную школу. Мама, Любовь Ивановна, после работы часто спрашивала:

— Толик, ты занимался? Как дела в музыкальной?

А тот весело отвечал:

— Гаммы гоняем!

Однажды вечером, когда братья легли спать, Толик поднял голову:

— Саша, не спишь?.. Поговорить надо!.. Я больше в музыкалку не пойду! Мне надоело гаммы гонять.

— Ты с ума сошел! — поднялся Саша. — Другие ребята мечтают заниматься музыкой. Вот я хочу играть на фортепиано, а мне уже 14 лет, не примут. Вспомни, какой конкурс был: а ты—«музыкалка», «гаммы гонять». Эх, балда!

— Выручи, Сашка! За меня поучись! Только уговор, чтобы родители не знали! Договорились?

— Хочешь — не хочешь, — вслух рассуждал Саша, — а придется пойти. Мама уже деньги заплатила на весь месяц.

— Тише, тише! — зашептал Толик, — вдруг папа услышит—тогда все пропало.

Весной Любовь Ивановна зашла в школу и спросила у педагога:

— Виктор Ильич! Извините, что долго не заходила. Как мой Толик, успевает?

А тот внезапно огорчился:

— При чем тут Толик? Он уже полгода не учится.

— Как так не учится? Бродя замечаний не было.

— Все правильно. С успехами в порядке. Саша всех догнал.

— Почему Саша?

— Так ведь он вместо Толика занимается. Я им очень доволен.

Анатолий, кстати, тоже окончил училище, потом институт имени Гнесиных и успешно руководит капеллой в одном из крупных промышленных городов.

Александр Никитин работает очень много, всегда учится, готовит новые программы. И жемчужиной одной из концертных программ сверкает песня «Кукушечка», записанная с голоса бабы Дуни и обработанная Александром. И хочется ему сделать все, чтобы и другие дети сами захотели найти русскую песню, записать у своих, у чужих бабушек. Надеется он, что с годами у юных музыкантов появится свой неповторимый рукописный сборник под названием «Сказки и песни наших народов». Ведь именно в них—сердце народа, а оно вечно живое. Об этом надо рассказывать детям, поддерживая творческий огонек.

Я рассказал о музыканте, о дирижере, и мне хочется посоветовать каждому: рассказывайте детям о людях, преданных искусству и несущих его радость другим. Говорите о хранителях народного творчества—рядом с вами тоже живут свои «бабы Дуни», а песни их нужно во что бы то ни стало сохранить для будущего.

Э. РИБ,

преподаватель музыкальной школы № 1.

Фото Г. ОБРЕЗКОВА.

г. МАГНИТОГОРСК